

Л.В. Кромер*

**УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА В ВЫБОРАХ
В СЕЛЬСОВЕТЫ СИБИРИ 1920-Х ГОДОВ**doi:10.31518/2618-9100-2024-1-2
УДК 94(47)+57

Выходные данные для цитирования:
Кромер Л.В. Участие комсомола в выборах в сельсоветы Сибири 1920-х годов // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 25–35.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-02.pdf>

L.V. Kromer*

**PARTICIPATION OF THE KOMSOMOL IN ELECTIONS
TO VILLAGE COUNCILS IN SIBERIA IN THE 1920S**

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-2

How to cite:
Kromer L.V. Participation of the Komsomol in Elections to Village Councils in Siberia in the 1920s // Historical Courier, 2024, No. 1 (33), pp. 25–35.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-02.pdf>]

Abstract. The article examines the participation of the Komsomol in elections to rural councils of Siberia in the 1920s. The task of participating in the elections of councils was set before the Komsomol party during the Civil War. And although in words this task was given high political significance, in the early 1920s. it was not actually implemented – the presence of Komsomol members in village councils, apparently, was insignificant. Even without elections, Komsomol cells are “accustomed” to feeling like the authorities in the villages. In the election campaign of 1924, in which the Komsomol for the first time took part en masse as an organization, this circumstance played a cruel joke on it. Komsomol cells, as a rule, did not know how to interact with the population: nominate authoritative candidates, justify the need for their election to the peasants, instead preferring to put pressure on the voter. The peasants protested against turning the elections into a farce. The party leadership discovered that the recently announced policy of “revitalizing the soviets” was not being implemented, and took the unprecedented step of recognizing the need to hold new elections and condemning the Komsomol cells for attempting to impose their will on the citizens. The election campaign of 1925 showed that Komsomol cells were not as authoritative in the eyes of the population as they would like to think. The Komsomol had to learn to participate in elections, carry out preliminary work both within the cell related to the selection of worthy candidates, and mobilize the electorate for their support. Judging by the increase in the proportion of Komsomol members in village councils after the campaigns of 1926 and 1927, the cells had some success in this matter. In the election campaign of 1929, the Komsomol again increased its representation in village councils, not only actively campaigning for its candidates, but also putting pressure on them (as in 1924). Increasing the proportion of Komsomol members among those elected to the village council served as the only measure of success and an end in itself for the leadership of the youth union. As a rule, the elected Komsomol members did not receive any leadership from their cells and did not cope effectively with their responsibilities. Thus, they lost the chance to be re-elected by the population after completing their term of office.

Keywords: village soviets, peasants, elections, electoral process, Komsomol, Communist party, Siberia.

*The article has been received by the editor on 25.10.2023.
Full text of the article in Russian and references in English are available below.*

* **Лев Викторович Кромер**, Специализированный учебно-научный центр Новосибирского государственного университета (СУНЦ НГУ), Новосибирск, Россия, e-mail: levkromer@mail.ru
Lev Viktorovich Kromer, Specialized Educational Scientific Center of Novosibirsk State University (SESC NSU), Novosibirsk, Russia, e-mail: levkromer@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается участие комсомола в выборах в сельские советы Сибири в 1920-е гг. Задача участвовать в выборах советов была поставлена перед комсомолом партией еще в годы гражданской войны. И хотя на словах этой задаче придавалась высокая политическая значимость, в начале 1920-х гг. она фактически не выполнялась – присутствие комсомольцев в сельских советах, судя по всему, имело незначительный характер. Комсомольские ячейки и без выборов «привыкли» ощущать себя властью в деревне. В избирательной кампании 1924 г., в которой комсомол впервые массово принял участие как организация, это обстоятельство сыграло с ним злую шутку. Комсомольские ячейки, как правило, не умели взаимодействовать с населением: выдвигать авторитетных кандидатов, обосновывать необходимость их избрания перед крестьянами, вместо этого предпочитая оказывать давление на избирателя. Крестьяне протестовали против превращения выборов в фарс. Партийное руководство обнаружило, что недавно заявленный курс на «оживление советов» не выполняется, и пошло на беспрецедентный шаг, признав необходимость провести повторные выборы и осудив комсомольские ячейки за попытку навязать свою волю гражданам. Избирательная кампания 1925 г. показала, что комсомольские ячейки не так авторитетны в глазах населения, как им хотелось бы думать. Комсомолу пришлось учиться участвовать в выборах, проводить предварительную работу как внутри ячейки, связанную с подбором достойных кандидатов, так и мобилизовать электорат на их поддержку. Судя по увеличению удельного веса комсомольцев в сельсоветах после кампаний 1926 и 1927 гг., ячейки имели в этом деле определенный успех. В избирательной кампании 1929 г. комсомол вновь увеличил свое представительство в сельсоветах, не только активно агитируя избирателей за своих кандидатов, но и оказывая давление на них (как в 1924 г.). Увеличение удельного веса комсомольцев среди избранных в сельсовет служило для руководства Союза молодежи единственным мерилем успеха и самоцелью. Как правило, избранные комсомольцы не получали от своих ячеек никакого руководства и не справлялись эффективно со своими обязанностями. Тем самым они лишались шанса быть переизбранными населением после завершения срока своих полномочий.

Ключевые слова: сельсоветы, крестьяне, выборы, избирательный процесс, комсомол, коммунистическая партия, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023 г.

Выборы в советы были одним из важнейших политических событий советского государства, наглядно «демонстрировавших» поддержку коммунистического режима со стороны населения, его «демократический» характер. Декларативно именно советским органам принадлежала государственная власть – во всяком случае именно так заявляли Конституции РСФСР 1918 и 1925 гг.¹

Комсомол как одна из наиболее массовых общественных организаций и «помощник партии» должен был принимать в подготовке и проведении выборов самое деятельное участие. Тем более что, помимо партии, он был единственной политической силой, имевшей право выдвигать своих кандидатов. Разумеется, такая «привилегия» не подразумевала права конкурировать с РКП(б)–ВКП(б); комсомол лишь «замещал» коммунистов в тех населенных пунктах, где у партии не хватало собственных возможностей проводить «коммунистическое влияние», а также служил «школой» для молодежи, которая благодаря своему членству в организации могла приобрести опыт работы в советах.

¹ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Первая советская конституция (конституция РСФСР в 1918 году). Сб. документов под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938. С. 423; Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1925. С. 5–6.

Выборы в советские органы получили подробное освещение в историографии СССР, однако комсомолу при этом, как участнику советского строительства, почти не уделялось внимания². По-видимому, единственной специальной публикацией, посвященной комсомольцам в советах 1920-х гг., стала статья В.В. Долгова, посвященная «практикантству» – приему комсомольцев на работу в советские органы на невыборных началах³.

В постсоветский период статьи, посвященные участию комсомола в выборах (на материалах Центрального Черноземья и Псковской губернии), были подготовлены А.А. Слезиным и О.Г. Вишневой. Выводы, к которым пришли исследователи в своих оценках советского избирательного процесса, были весьма различны. Так, по мнению А.А. Слезина, присутствие комсомола на выборах в качестве отдельного участника служило имитацией демократии, маскировкой властного монополизма партии, а сами выборы были нужны не столько как средство народного волеизъявления, сколько как пропагандистская кампания и способ выявления неугодных властям⁴. О.Г. Вишнева, напротив, считала, что в выборах отсутствовала predeterminedность результатов (комсомол наращивал представительство в городских советах, но терял в сельских советах, уездных и волостных исполкомах)⁵.

Автором данной статьи подготовлена публикация, посвященная участию комсомола в избирательной кампании в сельсоветы РСФСР в 1924–1925 гг.⁶ Других специальных публикаций, посвященных участию комсомола в советских выборах 1920-х гг., нет.

Очевидно, данная тема нуждается в дальнейшем продолжении исследований. Ранее историками не предпринималось попыток подробно рассмотреть опыт участия комсомола в советских выборах 1920-х гг. на территории Сибири. Попытаемся частично заполнить этот историографический пробел на материалах выборов в сельсоветы.

* * *

Обязанность участвовать в советских выборах была возложена на комсомол еще в 1919 г. совместным указанием ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ «О взаимоотношениях Российского коммунистического союза молодежи и Российской коммунистической партии (большевики)»⁷, а затем решением Первой всероссийской конференции РКСМ, состоявшейся 1–6 июня 1921 г.⁸

В действительности эти постановления в начале 1920-х гг. редко проводились в жизнь, а участие в советских выборах рассматривалось комсомольскими ячейками как маловажное дело. Население же не воспринимало советы как органы власти. По словам И.Е. Любимова, в середине и второй половине 1920-х гг. занимавшего должности заместителя председателя исполкома Моссовета и члена Президиума ВСНХ СССР, кандидата в члены и члена ЦК ВКП(б): «<...> работали их [советов] органы – исполкомы. Массы же членов советов в непосредственную работу втянуты не были. Вследствие этого и массы избирателей недостаточно интересовались работой советов и еще менее работой избранных ими депутатов. Как на доказательство сошлемся хотя бы на тот факт, что мы почти не встречали случаев досрочного отзыва депутатов своими избирателями за неудовлетворительную их работу».

² См., например: Аскеров А.А. Очерки советского строительства. М., 1953; Лепешкин А.И. Местные органы власти Советского государства (1921–1936 гг.). М., 1959; Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся, 1917–1936. М., 1966; Советы за 50 лет. М., 1967; Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М., 1968; Олейник Н.Н. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советов (1921–1925 гг.). Харьков, 1989; и др.

³ Долгов В.В. «...признать принцип практикантства желательным» // Позывные истории. М., 1982. Вып. 7. С. 198–212.

⁴ Слезин А.А. Роль комсомола в избирательном процессе и функционировании местных советов (1921–1929 гг.) // Клио. 2003. № 4. С. 160–168.

⁵ Вишнева О.Г. Участие Псковской губернской комсомольской организации в кампаниях по перевыборам советов в 1920-е гг. // Псков. науч.-практ., ист.-краевед. журн. 2014. № 40. С. 112–116.

⁶ Кромер Л.В. Участие комсомола в выборах в сельсоветы РСФСР (1924–1925 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 4. С. 37–43.

⁷ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 10.

⁸ Товарищ комсомол. М., 1969. Т. 1: 1918–1941. С. 50.

Фактическими органами власти в деревне, по словам И.Е. Любимова, выступали партийная и комсомольская ячейки, а также комитеты бедноты, советы же как органы власти себя не проявляли⁹.

В источниках не удалось найти информацию об участии комсомольских ячеек в подготовке выборов, а при подсчете численности партийных и беспартийных депутатов сельсоветов избранные комсомольцы как отдельная категория не учитывались. Сведения о степени их присутствия в советских органах носят обрывочный и «местный» характер: так, в отчете секретаря Мариинского укома РКСМ С.В. Заборского, составленного в июле 1921 г., сообщалось, что членами волостных исполнительных комитетов стали пять комсомольцев, сельсоветов – 23¹⁰. Несколько позднее, по сведениям на 1 декабря 1923 г., в Алтайской губернии в сельсоветах работали 110 комсомольцев¹¹, в Енисейской губернии по сведениям за ноябрь-декабрь того же года их насчитывалось лишь 63¹². Как признавал сам Енисейский губком РКСМ несколькими месяцами ранее, в отчете за июнь-август 1923 г., участие в общественно-политической жизни являлось «слабым местом» в работе губернской организации. Учет систематической работы сельских организаций по участию в общей жизни не велся, а указания им со стороны губкома не поступали¹³.

Более подробная информация об участии комсомольцев в выборах сельсоветов появляется с избирательной кампании осени 1924 г. Едва ли комсомольскими ячейками массово проводилась предварительная работа по технической подготовке к выборам, агитации избирателей, обсуждению выдвигаемых кандидатур. Ведь даже сами государственные органы воспринимали избирательную кампанию как формальность, для которой тщательная техническая подготовка, агитация избирателей, обсуждение кандидатур кандидатов были бы явно неуместны. По выражению Р.И. Эйхе, занимавшего в это время должность заместителя председателя Сибревкома: «Назначили “избирком” – и дело сделано»¹⁴.

Тем не менее результаты выборов, казалось бы, свидетельствовали о высокой электоральной поддержке комсомольцев. По Алтайской губернии после проведения предварительных подсчетов результатов выборов рапортовали: доля беспартийных по сравнению с выборами 1923 г. заметно уменьшилась с 83,3 до 73,8 %, доля коммунистов и комсомольцев составила 22,5 и 3,7 % соответственно¹⁵. Из Енисейской и Томской сообщали: «Почти каждая ячейка провела комсомольцев в Совет»¹⁶. В целом же по территории Сибири доля комсомольцев в сельсоветах по итогам кампании составила 3,4 % (2475 чел.)¹⁷.

В действительности проведенные выборы вряд ли можно было бы назвать «народным волеизъявлением». Как правило, избиратели просто не приходили на голосование. Если явка на выборы 1924 г. по РСФСР составила лишь 32,4 %¹⁸, то по Сибири явка была еще ниже среднего уровня, по краю в целом составляя 31,4 % и по отдельным уездам опускаясь даже до 19 %¹⁹. Местные коммунисты не видели в этом проблемы: обследование, проведенное «Советской Сибирью» среди председателей районных исполнительных комитетов в начале

⁹ Любимов И.Е. Комсомол в советском строительстве, 1917–1927. М.; Л., 1928. С. 168–170.

¹⁰ Нас водила молодость... Сборник документов и материалов комсомольской организации Кузбасса. Кемерово, 1968. С. 45.

¹¹ Рыбаков Р.В. Молодежь и органы власти – опыт взаимодействия в начале 20-х гг. XX в. // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 27.

¹² Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 117. Л. 2.

¹³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-9. Оп. 3. Д. 6. Л. 15.

¹⁴ Эйхе Р.И. Перевыборы деревенских Советов // Известия Сибирского краевого комитета Российской коммунистической партии (большевиков). 1925. № 2. С. 8.

¹⁵ Белобородов А. Некоторые итоги выборов в деревне // Власть Советов. 1925. № 1. С. 9.

¹⁶ Рязанов А. Некоторые итоги перевыборной кампании в сельсоветы // Путь молодежи. 1924. 7 дек.

¹⁷ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-188. Оп. 1. Д. 83. Л. 10.

¹⁸ Саламатова М.С. Электоральное поведение крестьянства в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 13.

¹⁹ Эйхе Р.И. Перевыборы деревенских Советов... С. 8–9.

1925 г., в рамках которого им задавались и вопросы о прошедших выборах, показало, что ход и результаты кампании оценивались ими положительно²⁰.

О том, какими методами обеспечивалось «проведение» комсомольцев в сельсовет, красноречиво свидетельствует следующий факт. Из Енисейской губернии сообщали: «В одном селе комсомольцы провели семь своих членов в сельсовет. <...> Дело было так, рассказывает один комсомолец: “первоначально, говорит, мы обсудили этот вопрос у себя на ячейке, потом пришли на сход, уселись на передних лавках и когда начали голосовать список нового состава сельсовета, мы подсунули свой список и так как у нас было на собрании 60 человек, то прошел наш список, в общем, взяли с нахрапом”»²¹.

Неудивительно, что при таких обстоятельствах выборы не пользовались авторитетом в глазах населения. Крестьяне протестовали против превращения избирательного процесса в имитацию: «выборы сельсовета прошли против нашего желания»; «соввласть на словах выборная, а фактически назначенческая»²².

Избирательная кампания 1924 г. проходила на фоне объявленного октябрьским пленумом ЦК РКП(б) курса на «оживление советов». Курс предполагал привлечение в советы и исполкомы беспартийных крестьян, пользующихся авторитетом со стороны населения²³. Стремление партийного руководства показать, что решения пленума не являются пустой декларацией, побудило его ответить на общественный резонанс радикальным образом. 29 декабря 1924 г. и 16 января 1925 г. Президиумом ЦИК СССР были приняты постановления, предусматривавшие проведение новых выборов в советы там, где были замечены нарушения²⁴.

Циркуляр от 27 января 1925 г. «О частичных перевыборах советов» ЦК РКП(б) категорически запретил комсомольским ячейкам оказывать давление на избирателей, навязывать им своих кандидатов без предварительного обсуждения²⁵.

Повторная избирательная кампания была проведена по РСФСР с января по апрель 1925 г.²⁶ (на территории Сибири – в феврале-марте)²⁷ в условиях сравнительно большей политической свободы, которая сказалась на электоральных результатах коммунистов и комсомольцев самым плачевным образом. На территории Сибири доля коммунистов в сельсоветах уменьшилась с 9,3 до 4,1 %, комсомольцев – с 3,4 до 1,4 %²⁸. Большинство ячеек оказались не способны объяснить избирателям, почему именно их кандидаты должны быть проведены в сельсовет.

К следующей избирательной кампании, которая в Сибирском крае проходила с 15 января по 1 марта 1926 г.²⁹, комсомольское руководство подходило уже более ответственно, чем в 1924 г., стараясь учесть и исправить допущенные ошибки. В циркулярном письме «Об участии РЛКСМ в перевыборах советов» от 13 октября 1925 г. высшее комсомольское руководство предупреждало ячейки: «Предстоящие перевыборы должны стать лучшим экзаменом для организаций союза и проверкой их действительной связи с массами». Предлагались меры по завоеванию симпатий и авторитета у населения. Одной из таких мер было проведение отчетности комсомольцев, занятых в советах о своей работе перед изби-

²⁰ Эйхе Р.И. Перевыборы деревенских Советов... С. 8; Деревня Новониколаевской губернии в оценке низовых работников // Советская Сибирь. 1925. 6 февр.

²¹ ГАКК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 191. Л. 42 об.

²² Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. М., 2000. Т. 2: 1923–1929. С. 281.

²³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3: 1922–1925. С. 301–302.

²⁴ Саламатова М.С. Институт отмены выборов в Советской России: особенности правового регулирования и практики реализации (1918–1936 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 82, 84.

²⁵ О частичных перевыборах Советов // Известия Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков). 1925. № 6. С. 2.

²⁶ Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.)... С. 121.

²⁷ Когда будут происходить перевыборы Советов в Сибири // Советская Сибирь. 1925. 27 февр.

²⁸ Результаты перевыборов // Советская Сибирь. 1925. 15 апр.

²⁹ Перед выборами Советов // Советская Сибирь. 1925. 9 окт.

рателями: «В ближайшее время необходимо приступить ко организации широких собраний, совместно с беспартийной молодежью, где ставить доклады представителей союза в советах, секциях и т.п., широко втягивать беспартийную молодежь в обсуждение докладов и намерение [так в тексте] практических задач дальнейшей работы союза в новоизбираемых [так в тексте] советах». Предлагалось также изменить подход к подбору кандидатов в советы, «выделяя только тех комсомольцев, которые пользуются действительным авторитетом у рабочих и крестьян», а также выдвигать от комсомола представителей беспартийной молодежи³⁰.

Перед началом выборов, в декабре 1925 г., Сибкрайком РЛКСМ также опубликовал свое обращение к комсомольцам, в котором указал на необходимость более тесного сотрудничества с партийными ячейками, а также предварительной работы с избирателями. Вновь было указано на недопустимость оказания административного давления на избирателей, необходимость «выдвигать и отстаивать тех комсомольцев, которые пользуются действительным авторитетом и доверием среди населения»³¹.

По сравнению с предыдущей избирательной кампанией, в выборах 1926 г. сибирский комсомол сумел более ответственно подготовиться к выборам. Пусть и не повсеместно, но местные организации РЛКСМ заблаговременно начали подготовку к выборам через проведение инструктирования секретарей райкомов, совещаний секретарей ячеек, обсуждение предстоящей избирательной кампании на районных конференциях, присутствие комсомольских представителей на совещаниях секретарей партийных ячеек³². Некоторые ячейки взяли на себя техническую работу по подготовке к избирательной кампании, совместив ее с просветительской и агитационно-пропагандистской, как, например, ячейка школы третьего Коминтерна в селе Веселоярском Рубцовского округа. Комсомольцы не только разносили повестки, но и вели с крестьянами беседы о том, кто должен выбирать советы, какое значение имеют выборы и т.д.³³

Многие ячейки сумели заранее разработать план своих действий, выдвинуть рациональные предложения по улучшению работы сельсоветов, как, например, ячейка коммуны «Карл Маркс» Коченевского района Новониколаевского округа, которая заблаговременно изучила свои задачи в грядущей кампании на районной конференции РЛКСМ, провела разъяснительную кампанию перед населением о значении выборов, о порядке их правильного проведения. Члены ячейки также приняли активное участие в обсуждении работы сельсовета в деревне Поваренка. По сообщению корреспондента газеты «Пути молодежи», официального органа Сибкрайкома РЛКСМ–ВЛКСМ, крестьяне удивились деловой критике комсомольцев и сами выдвинули и единогласно избрали двух из них в состав сельсовета³⁴.

Благодаря таким ячейкам по итогам выборов 1926 г. доля комсомольцев среди членов сельсоветов на территории Сибирского края, их численность и удельный вес увеличились до 3 % (2087 чел.) соответственно³⁵. Результаты избирательной кампании были высоко оценены комсомольским руководством Сибири. Сибкрайкомом был сделан вывод: «В подавляющем большинстве наши комсомольские ячейки в деревне вполне осознали важность и значение этой перевыборной кампании»³⁶.

Комсомол вновь улучшил свои электоральные результаты по итогам избирательной кампании, проходившей на территории Сибири с 2 января по 1 марта 1927 г.³⁷ Доля комсомольцев среди членов сельсоветов увеличилась до 3360 (4,4 %) чел.³⁸ Существовали мест-

³⁰ ГАНО. Ф. П-188. Оп. 1. Д. 67. Л. 189–190.

³¹ Всем деревенским ячейкам РЛКСМ Сибири // Путь молодежи. 1925. 13 дек.

³² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 431. Л. 2.

³³ Кайгородов. Разносим повестки и ведем беседы // Путь молодежи. 1926. 9 янв.

³⁴ Смирнов. Двух комсомольцев избрали в совет (Коченевский район Новониколаевского округа) // Путь молодежи. 1926. 27 янв.

³⁵ Итоги выборной кампании 1927 года по Сибирскому краю (в цифрах). Новосибирск, 1927. С. 23.

³⁶ Барнов Г. Участие комсомола в перевыборах советов // Путь молодежи. 1926. 3 марта.

³⁷ Итоги выборной кампании 1927 года по Сибирскому краю (в цифрах). Новосибирск, 1927. С. 2.

³⁸ Там же. С. 23.

ности, где уровень поддержки комсомольцев и коммунистов был заметно выше «среднестатистического» уровня. Так, например, в 11 сельсоветах Рубцовского округа коммунисты и комсомольцы в совокупности получили 18,3 % голосов (47 мест из 257). В 1926 г. их уровень поддержки также составил внушительные 16,2 %³⁹.

Анализируя итоги выборов, «Советская Сибирь», официальный орган Сибкрайкома ВКП(б) и Сибкрайисполкома Советов, отметила, что комсомол заметно улучшил качество работы по подготовке к выборам: активность молодежи на предвыборных собраниях молодежи значительно повысилась, а комсомольские ячейки проделали большую работу в деле организации таких собраний. Однако качество подбора кандидатов, предлагаемых избирателям, по-прежнему оставляло желать лучшего. Имели место случаи, когда крестьянам предлагали список, состоящий только из молодежи⁴⁰ или только из комсомольцев, включая даже несовершеннолетних⁴¹.

Руководитель сибирского комсомола Н. Кудрявцев, выступая на IV пленуме Сибкрайкома ВЛКСМ, также высоко оценил умение комсомольцев проводить подготовительную работу к выборам. Однако, по его словам, навыки ведения прений, отстаивания своего кандидата перед населением, умения говорить четко, по делу, а не «вообще», оставляли желать лучшего. Не всегда комсомольцы умели ставить вопросы, которые бы заинтересовали бедноту – электорат, на который коммунисты делали ставку в деревне⁴².

Следующие выборы в сельсоветы РСФСР, как следует из постановления Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1927 г., должны были состояться в январе-апреле 1928 г.⁴³, однако постановлением того же органа от 5 января 1928 г. сроки по всем союзным республикам были перенесены на осень того же года. Свое решение Президиум обосновывал необходимостью установления общего для всего СССР срока проведения избирательной кампании, в то время как «отдельные союзные республики» ходатайствовали перед ним о частичном переносе выборов на различные сроки 1928 г.⁴⁴ На территории Сибири кампания в конечном счете была смещена на 1929 г.: с 1 по 31 января должны были состояться отчеты Советов о своей деятельности перед населением, а в феврале – сами выборы⁴⁵.

Избирательной кампании придавалась высокая политическая значимость. Еще до ее начала циркуляром от 17 октября 1928 г. ЦК ВЛКСМ категорически запретил ячейкам проводить какие-либо иные кампании во время выборов в советы⁴⁶. Для организации «помощи» деревне бюро ЦК ВЛКСМ направило из города 10 тыс. комсомольских работников⁴⁷. Сам Сибкрайком отправил по округам 35 своих работников на продолжительные сроки для оказания «местам» практической помощи⁴⁸. Нижестоящие комсомольские комитеты также широко пользовались этим методом склонить общественное мнение в сторону поддержки коммунистического режима. Например, Новосибирский окружком отправил в деревню 20 комсомольцев – рабочих «от станка», чтобы «помочь» бедноте и середнякам в выборах советов⁴⁹. Практически все районные комитеты Новосибирского округа выслали в ячейки для подготовки к выборам от 10 до 25 чел. «околокомитетского актива»⁵⁰.

³⁹ Первые избранные сельсоветы // Советская Сибирь. 1927. 4 февр.

⁴⁰ Бак Б. Предварительные итоги перевыборов в сибирской деревне // Советская Сибирь. 1927. 2 марта.

⁴¹ Михновский И. Комсомол на перевыборах советов // Советская Сибирь. 1927. 2 февр.

⁴² Перелом есть, но нужно идти дальше (по докладу тов. Кудрявцева о работе Сибкрайкома ВЛКСМ) // Молодая деревня. 1927. 25 марта.

⁴³ О перевыборах Советов в 1927–1928 году // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1927. № 67. Ст. 683.

⁴⁴ Об установлении срока перевыборов в 1928 г. сельских и городских Советов и созыва волостных (районных), уездных (окружных), губернских и областных (краевых) съездов Советов // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 1928. № 3. Ст. 30.

⁴⁵ Утверждены твердые сроки перевыборов // Советская Сибирь. 1928. 2 нояб.

⁴⁶ Слезин А.А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества (1921–1929 гг. на материалах Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2000. С. 172.

⁴⁷ Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.)... С. 187.

⁴⁸ ГАНУ. Ф. П-188. Оп. 1. Д. 752. Л. 150.

⁴⁹ Там же. Д. 630. Л. 113.

⁵⁰ Там же. Д. 753. Л. 1 об.

Примерно вот каких результатов ожидали от присылаемых в деревню комсомольцев (на примере экспедиции из 55 чел., отправленной в село Ново-Александровку Рубцовского округа). За один день, 6 января 1929 г., «десант» из города успел провести собрание для женщин, расширенный пленум сельсовета с активом бедняцко-батрацкой и середняцкой молодежи, организовать собрания граждан на предвыборных 13 участках, провести вечер вопросов и ответов, затянувшийся с 18 до 23 часов вечера. Кроме этого, в село была привезена передвижка, организовавшая крестьянам три киносеанса. Работал стол справок. И наконец, после всего сделанного за день было создано совещание коммунистов и бедняцкого актива, создана ячейка ВЛКСМ из пяти батраков и одного бедняка⁵¹.

Еще одной практикой, не применявшейся ранее широко в избирательных кампаниях, стали театрализованные формы агитации. Вот, например, как проходил «перевыборный» карнавал, устроенный ячейкой села Баево Каменского округа: «По улицам шествовали – кулак, поп и бывший жандарм. Следом за ними лошадь везла будку, оклеенную предвыборными лозунгами. Комсомолец Ковалев в медную трубу выкрикивал: “Слушайте, кого не надо выбирать в советы! Вот они идут впереди. Это паразиты на советском теле. Ни кулаков, ни попов, ни их подпевал в совет не избирайте! Избирайте представителей бедняков, батраков, лучших активных середняков, женщин, молодежь!”». Карнавальное шествие вызвало заметный интерес у населения. По словам наблюдателя, несмотря на сильный мороз, за карнавалом шли более двухсот человек.

Еще более изобретательно к предвыборной агитации подошли комсомольцы Бердского района. Ночью местные ячейки были подняты по тревоге, после чего разбились на группы, изображавшие «комсомольцев» и «кулаков». «Комсомольцы» выставили посты у сельсовета, в то время как «кулаки» пытались в сельсовет проникнуть. После окончания тревоги участники в организованном порядке прошли с песнями по селу и провели митинг, на котором инструктор райкома ВКП(б) разъяснил присутствующим, что батраки, бедняки и середняки должны сплотиться для того, чтобы дать решительный отпор кулаку⁵².

На молодежь как на электорат комсомола также возлагались значительные надежды. Согласно сведениям, приводимым советским исследователем И.М. Чвикаловым, в сельских поселениях Сибирского края было проведено 7,5 тыс. предвыборных собраний молодежи, в которых приняли участие 280 тыс. чел.⁵³ Если считать приведенные данные верными, то комсомольскую агитацию выслушали чуть менее половины от общего числа молодых избирателей – по данным переписи населения 1926 г. численность селян в возрасте от 20 до 24 лет в Сибири составляла 631,9 тыс. чел.⁵⁴

Чтобы усилить влияние комсомола на население, Сибкрайкомом были предложены следующие меры: на «основе добровольчества» наделить каждого комсомольца конкретными обязанностями по подготовке выборов; усилить меры по организации бедняцко-батрацкой молодежи, чтобы повысить ее явку на выборы; «прикрепить» комсомольские ячейки к тем сельсоветам, где организации ВКП(б) и ВЛКСМ отсутствуют, обязав их вести работу и там; поставить перед каждым комсомольцем задачу привести на выборы не менее пяти избирателей.

Проведение каких-либо мероприятий непосредственно в день выборов было запрещено. Кроме того, Сибкрайком ВЛКСМ обязал низовые комсомольские организации добиться, чтобы день выборов был объявлен в деревнях выходным и батраки имели возможность посетить избирательные собрания⁵⁵.

По итогам выборов комсомол вновь увеличил свое представительство в сельсоветах. На территории Сибирского края в сельсоветах его удельный вес составил 5,8 %, или

⁵¹ Поход Рубцовской комсомольской бригады в село Ново-Александровку // Молодой рабочий. 1929. 16 янв.

⁵² ГАНУ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3497. Л. 61–62.

⁵³ Чвикалов И.М. Советская деревня: партийная организация, советы, комсомол. Воронеж, 1985. С. 135.

⁵⁴ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. М., 1928. Вып. 7. Возраст и грамотность населения СССР. С. 27.

⁵⁵ Участие комсомола в перевыборах Советов все еще недостаточно // Молодой рабочий. 1929. 26 янв.

4 600 чел.⁵⁶ Полученный результат можно было бы считать успешным, о чем Сибкрайком ВЛКСМ и заявил: «В перевыборную кампанию комсомол на деле показал себя активным помощником партии и советской власти в проведении классовой пролетарской линии. Перевыборы советов повысили общественно-политическую роль комсомола, возрос авторитет в среде батрацко-бедняцких масс, возросла активность масс комсомола и батраческой молодежи»⁵⁷.

Сибкрайком «забыл» при этом упомянуть, что полученные результаты были достигнуты не только благодаря повышению качества предвыборной работы комсомола, но и при помощи прямого давления на избирателей. Комсомольцев в сельсоветы целенаправленно «проталкивали». Так, орган Ачинского окружкома ВКП(б), газета «Ачинский крестьянин» в заметке от 5 февраля 1929 г. сообщала: «По десяти сельсоветам [Назаровского района] выдвинуто в состав сельсоветов женщин 20 %, батраков четыре процента, партийцев четыре процента и комсомольцев шесть процентов. Это говорит за чрезвычайно невнимательное отношение к работе некоторых уполномоченных и партячек. <...> Итоговое совещание при РИКе решило пересмотреть списки выдвинутых в составы сельских советов, проработать их вторично на собраниях женщин, бедноты и молодежи <...>»⁵⁸. Ачинский окрризбирком, также отметив «недостаточное вовлечение» в советы женщин и комсомольцев, потребовал от подчиненных таких ошибок по другим сельсоветам не допускать⁵⁹.

Сибкрайком ВЛКСМ тоже ожидал от подотчетных ему организаций, что те будут активно навязывать избирателям своих кандидатов. Отсутствие «твердой установки, сколько нужно провести в сельсовет комсомольцев», рассматривалось им как упущение в работе⁶⁰.

Красноречивым является тот факт, что, добиваясь увеличения своего представительства в советах, комсомол мало интересовался тем, с какой эффективностью комсомольцы смогут в них работать.

Еще в апреле 1927 г. Томский окружком признал, что комсомольцы нередко являются «мертвыми душами» в сельсовете, не ведущими там никакой деятельности⁶¹. Ячейки же, как правило, своих представителей никак не контролировали и не консультировали. Вполне типичным является заявление участников совещания молодежных депутатов, состоявшегося в селе Ирбейское Канского округа в феврале 1929 г., которые утверждали, что никакой помощи со стороны ячеек и райкома ВЛКСМ они не получали, товарищи их работой в сельсовете не интересовались и отчеты о работе проводились только в связи с выборами⁶².

Хотя райкомам и рекомендовалось подбирать комсомольцев, «способных впоследствии работать в исполкомах», на практике это требование не исполнялось. Случаи, когда комсомолец продвигался по служебной лестнице в советских органах, были достаточно редки, что признавал сам Сибкрайком ВЛКСМ. В отчете об итогах выборов 1929 г. им сообщалось, что попытки повторно избраться в сельсоветы у бездействовавших комсомольцев обречены на провал, из чего делался вывод: «Это положение не выращивает советский актив из комсомольцев более крупного масштаба»⁶³.

С первых лет существования комсомола на него была возложена обязанность активно участвовать в советских выборах. Однако на практике в начале 1920-х гг. данное направление работы не рассматривалось Союзом молодежи как важное. Отсутствие комсомола в статистике как отдельного участника избирательного процесса и «местный» характер сведений, характеризующих присутствие комсомольцев в сельсоветах, заставляют предпо-

⁵⁶ Сибирский край: статистический справочник. Новосибирск, 1930. С. 61.

⁵⁷ ГАНУ. Ф. П-188. Оп. 1. Д. 752. Л. 153.

⁵⁸ В Назаровском р-не на 10 сельсоветов выдвинуто только четыре процента батраков. Ряд сельсоветов забыли о середняках // Ачинский крестьянин. 1929. 5 февр.

⁵⁹ В ряде сельсоветов мало избрано батраков, бедняков и середняков // Ачинский крестьянин. 1929. 9 февр.

⁶⁰ ГААК. Ф. П-58. Оп. 1. Д. 173. Л. 18.

⁶¹ Цит. по: Любимов И.Е. Комсомол в советском строительстве, 1917–1927... С. 175.

⁶² Н.Х. Без руководства, без связи с комсомолом работали молодые депутаты старых советов // Молодая деревня. 1929. 22 февр.

⁶³ ГААК. Ф. П-58. Оп. 1. Д. 173. Л. 18.

ложить, что таковое присутствие носило крайне незначительный характер. Фактически первая избирательная кампания, в которой сибирский комсомол принял массовое участие, состоялась только в 1924 г.

Формализация выборов, оказание давление на избирателя расхотелись с объявленным недавно партийным руководством курсом на «оживление советов», что привело к частичной отмене результатов выборов и повторной избирательной кампании в начале 1925 г. Как показали ее результаты, комсомольские ячейки отнюдь не всегда «умели» подбирать кандидатов, пользующихся авторитетом у населения, и обосновывать необходимость их присутствия в сельсовете, и в последующих кампаниях им пришлось этому «учиться».

На протяжении кампаний 1926, 1927 и 1929 гг. комсомол постепенно увеличивал свое представительство в сибирских сельсоветах, чему способствовал как рост навыков комсомольских руководителей на местах, так и возвращение практики давления на избирателей в 1929 г. Однако качество работы комсомольских представителей в сельсовете, в отличие от результатов выборов, не интересовало комсомольское руководство. Будучи предоставлены сами себе, не имея руководства и поддержки со стороны ячеек, неопытные комсомольские представители не могли эффективно работать в интересах своих односельчан, что сводило на нет их шансы переизбраться в следующей избирательной кампании.

Литература

Аскеров А.А. Очерки советского строительства. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. 367 с.

Вишнева О.Г. Участие Псковской губернской комсомольской организации в кампаниях по перевыборам советов в 1920-е гг. // Псков. науч.-практ., ист.-краевед. журн. 2014. № 40. С. 112–116.

Долгов В.В. «...признать принцип практиканства желательным» // Позывные истории. М.: Молодая гвардия, 1982. Вып. 7. С. 198–212.

Кроммер Л.В. Участие комсомола в выборах в сельсоветы РСФСР (1924–1925 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 4. С. 37–43.

Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932 гг.). М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. 291 с.

Лепешкин А.И. Местные органы власти Советского государства (1921–1936 гг.). М.: Госюриздат, 1959. 411 с.

Лепешкин А.И. Советы – власть трудящихся, 1917–1936. М.: Юридическая литература, 1966. 575 с.

Олейник Н.Н. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советов (1921–1925 гг.). Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1989. 166 с.

Рыбаков Р.В. Молодежь и органы власти – опыт взаимодействия в начале 20-х гг. XX в. // Омский научный вестник. 2012. № 5. С. 25–28.

Саламатова М.С. Избирательная кампания 1924 года в контексте становления советской избирательной системы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, № 8. С. 82–86.

Саламатова М.С. Электоральное поведение крестьянства в 1920-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 12–17.

Саламатова М.С. Институт отмены выборов в Советской России: особенности правового регулирования и практики реализации (1918–1936 гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 16. С. 79–97.

Слезин А.А. Роль комсомола в формировании политической культуры советского общества (1921 – 1929 гг. на материалах Центрального Черноземья): дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2000. 538 с.

Слезин А.А. Роль комсомола в избирательном процессе и функционировании местных советов (1921–1929 гг.) // Клио. 2003. № 4. С. 160–168.

Советы за 50 лет / гл. ред. проф. С.Ф. Найда. М.: Мысль, 1967. 494 с.

Чвикалов И.М. Советская деревня: партийная организация, советы, комсомол. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 173 с.

References

Askerov, A.A (1953). *Ocherki sovetskogo stroitel'stva* [Essays of Soviets Construction]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta. 367 p.

Vishneva, O.G. (2014). Uchastie Pskovskoy gubernskoy komsomol'skoy organizatsii v kampaniyakh po perevyboram sovetov v 1920-e gg. [Participation of Pskov Provincial Komsomol Organization in Campaigns for Soviet's Elections in 1920s]. In *Pskov. nauch.-prakt., ist.-kraeved. zhurn.* No. 40, pp. 112–116.

Dolgov, V.V. (1982). "...Priznat' printsip praktikantstva zhelatel'nyim" ["...Recognize the Princip of Internship as Desirable"]. In *Pozyvnye istorii.* Moscow, Molodaya gvardiya. Vol. 7, pp. 198–212.

Kromer, L.V. (2019). Uchastie komsomola v vyborakh v sel'sovety RSFSR (1924–1925 gg.) [Participation of Komsomol in Elections of Village Soviets in RSFSR (1924–1925)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri.* Vol. 26, No. 4, pp. 37–43.

Kukushkin, Yu.S. (1968). *Sel'skie Sovety i klassovaya bor'ba v derevne (1921–1932 gg.)* [Village Soviets and Class Struggle in Countryside 1921–1932]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 291 p.

Lepeshkin, A.I. (1959). *Mestnye organy vlasti Sovetskogo gosudarstva (1921–1936 gg.)* [Local Authorities of Soviet State 1921–1936]. Moscow, Gosyurizdat. 411 p.

Lepeshkin, A.I. (1966). *Sovety – vlast' trudyashchikh, 1917–1936* [Soviets – Authorities of Labor's People]. Moscow, Yuridicheskaya literatura. 575 p.

Chvikalov, I.M. (1985). *Sovetskaya derevnya: partiynaya organizatsiya, sovet, komsomol* [Soviet Village: Party Organization, Soviets, Komsomol]. Voronezh, Izd-vo Voronezhskogo un-ta. 173 p.

Nayda, S.F. (Ed.). (1967) *Sovety za 50 let* [Soviets During 50 Years]. Moscow, Mysl'. 494 p.

Oleynik, N.N. (1989). *Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii po ukrepleniyu Sovetov (1921–1925 gg.)* [Communist Party's Efforts for Soviet's Strengthening, 1921–1925]. Khar'kov, Izdatel'stvo Khar'kovskogo universiteta. 166 p.

Rybakov, R.V. (2012). Molodezh' i organy vlasti – opyt vzaimodeystviya v nachale 20-kh gg. XX v. [Youth and Authorities – Experience of Interaction in Early 1920s]. In *Omskiy nauchnyy vestnik.* No. 5, pp. 25–28.

Salamatova, M.S. (2012). Izbiratel'naya kampaniya 1924 goda v kontekste stanovleniya sovetskoy izbiratel'noy sistemy [Election Campaign 1924 in Context of Soviets Elective System's Establishment]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya.* Vol. 11, No. 8, pp. 82–86.

Salamatova, M.S. (2013). Elektoral'noe povedenie krest'yanstva v 1920-e gg. [Electoral Behavior of Peasantry in 1920s]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri.* No. 4, pp. 12–17.

Salamatova, M.S. (2016) Institut otmeny vyborov v Sovetskoy Rossii: osobennosti pravovogo regulirovaniya i praktiki realizatsii (1918–1936 gg.) [Institution of Elections Cancellation in Soviet Russia: Features of Legal Regulation and Practical Implementation]. In *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs.* No. 16, pp. 79–97.

Slezin, A.A. (2000). Rol' komsomola v formirovanii politicheskoy kul'tury sovetskogo obshchestva (1921–1929 gg. na materialakh Tsentral'nogo Chernozem'ya). [Komsomol Role in Establishment of Soviet's Society Political Culture (1921–1929 on the Sources of Central Chernozem'e)], Dr. hist. sci. diss. Tambov. 538 p.

Slezin, A.A. (2003). Rol' komsomola v izbiratel'nom protsesse i funktsionirovanii mestnykh sovetov (1921–1929 gg.) [Komsomol Role in Electoral Process and Functioning of Local Soviets (1921–1929)]. In *Klio.* No. 4, pp. 160–168.